

Кириллов Максим Михайлович — адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Нижегородской академии МВД России

E-mail: maxdee@mail.ru

Участие органов прокуратуры в предварительном следствии в пореформенный период (1864—1917 годы)

В статье раскрывается **порядок участия** органов прокуратуры в **предварительном следствии**, а также **взаимодействие с судебными следователями** в пореформенный период с 1864 по 1917 год. Автор обращается к источникам российского права XIX—XX веков. Статья представляет интерес для историков права, юристов, преподавателей и студентов.

The article deals with the **order of participation** of the prosecution in the **preliminary investigation**, as well as interaction with the **judicial investigators** in the post-reform period from 1864 to 1917. The author turns to the sources of Russian law XIX-XX centuries. The article is of interest to historians of law, lawyers, teachers and students.

В данной статье мы решили обратить внимание на порядок участия органов прокуратуры в предварительном следствии в соответствии с проведенной судебной реформой 20 ноября 1864 года.

Судебная реформа внесла огромные изменения в задачи и функции органов прокуратуры, появился новый орган предварительного следствия — судебные следователи, которые, как и органы прокуратуры, относились к исполнительной ветви власти, но имели огромное отличие. Вызывает огромный интерес, как законодатель смог отразить в теории и на практике задуманные им положения, отражающие участия органов прокуратуры в предварительном следствии.

На стадии предварительного следствия органы прокуратуры взаимодействовали с судебными следователями, которые также относились к юрисдикции Министерства юстиции. Данный процесс взаимоотношений был не настолько простым, как мог бы показаться на первый взгляд. Исходя из возложенных на них функций и задач, нередко возникали споры. Одни считали, что необходимо было усилить власть следователя, предоставив ему права и обязанности полиции по дознанию и розыску, а другие считали, что необходимо было увеличить права прокурорского надзора по предварительному следствию, отдать следователей в полное его распоряжение¹.

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства (далее — УУС) признавалась несовместимость следственной деятельности с обвинительной (прокурорской) и отделялось следствие от преследования, в связи с чем прокуроры и их товарищи предварительного следствия не имели право производить². Однако были иные нормативно-правовые акты, оставляющие за прокурорским надзором непосредственное выполнение первоначальных следственных действий. Но далее отделение

следствия от преследования не было проведено до конца, следователь обладал определенными правами для участия в уголовном преследовании, но, с другой стороны, прокуратура могла значительно влиять на предварительное следствие.

На основании статей 313 и 314 УУС участие следователя в уголовном преследовании было достаточно ограничено, что оправдывалось практической необходимостью: огромная территория, отдаленность населенных пунктов, слабая развитость путей и сообщений, слабое развитие гражданственности. В связи с этим, судебного следователя наделили правом возбуждения дела по его усмотрению с правом начать следствие независимо от требования прокурора.

Закон не вынуждал следователя обязательно выполнять прокурорские предложения, но, тем не менее, обязывал его исполнять законные требования прокурора или его товарища по всем предметам, относящимся к расследованию преступления и к сбору доказательств³. Отсюда можно сделать вывод, что судебные следователи фактически не подчинялись прокурорскому надзору, но не стоит забывать, что кандидаты на судебные должности назначались по предложению прокуроров, в котором указывалось, что кандидат обладает достаточными знаниями в следственной части⁴. Судебные следователи могли быть переведены из одного участка в другой по предложениям прокурора⁵.

Очевидно, что судебные следователи в своей деятельности и в своем служебном положении были ограничены со стороны прокурорского надзора. Исходя из общей практики ведения дел, обычно все следственные действия предпринимались и выполнялись самим судебным следователем без участия в них прокурора или его товарища⁶. Органы прокуратуры достаточно редко присутствовали при проведении следственных действий и еще

Кириллов М.М. Участие органов прокуратуры в предварительном следствии в пореформенный период (1864—1917 годы)

реже давали предложения о сборе доказательств при самом производстве следствий. Это было вызвано тем, что прокурорский надзор, кроме наблюдения за следствиями, имел слишком много других задач и дел, требующих непосредственно личного труда и рассмотрения, а выдвижение предложений и распоряжений по следственным действиям требовало тщательного изучения всех обстоятельств следствия и ознакомления со следственной практикой в целом. Поэтому для наблюдения за следственными действиями, проводимыми со стороны судебных следователей, в той мере как предполагалось в статьях 278 и 281 УУС, необходимо было иметь в каждом округе столько товарищей прокурора, сколько следователей.

Рассмотрим более подробно стадии предварительного следствия. Как нами уже было отмечено, прокурорский надзор был наделен правом предлагать следователю начать следствие⁷. Право прокурорского надзора предлагать производство следствия распространялось, во-первых, на все преступные действия, признаки которых лично им усмотрены или сделались известными из сообщенных ему сведений каким бы то ни было способом⁸. Во-вторых, дела, по которым следователь не нашел достаточного основания приступить к производству следствия, а прокурорский надзор со своей стороны признает такой отказ неправильным в соответствии со статьями 299, 309 и 310 УУС.

При составлении предложения со стороны прокурорского надзора о производстве следствия составлялся акт в письменном виде. Более того, он должен был заключать в себе разъяснения, основания к производству следствия, если этого разъяснения не было в прилагаемых к предложению документах, так как прокурор и его товарищи не должны требовать начала следствия без достаточных на то оснований⁹.

В таких случаях прокурор или его товарищ обязаны были собрать сведения посредством негласного полицейского разведывания. Поэтому прокурорские предложения о производстве следствий должны были содержать сведения о преступности данного деяния и о признаках преступления с указанием на статьи закона, которым соответствуют эти признаки. К нему должны были быть приобщены все документы, на которых основываются сведения и предложение.

Прокурорское предложение о производстве следствия обязательно, и следователь не имел права отказать начать следствие, так как возбуждение дела предоставлено прокурорскому надзору и оно само по себе считалось законным поводом к началу проведения следствия¹⁰.

Предложение, выдвинутое прокурором, имело обязательную силу, после чего судебный следователь не имел права поручать полиции производство дознания по этому предмету, так как эти данные являются достаточными для подтверждения преступности указанного деяния. Следователь не

может не начать следствие, если даже в прокурорском предложении не был указан обвиняемый¹¹. В свою очередь, прокурор и его товарищ могут выдвинуть только законное предложение для судебного следователя¹².

Если следователь по указанным выше причинам находил, что следствие не могло быть начато, то обязан был сообщить о том прокурорскому надзору с возвращением дела и объяснением и причинами неисполнения требований. Если все же прокурор или товарищ прокурора признавали заключение следователя неправильным, то они не могли обращаться к следователю с вторичным требованием, не имея новых фактов, неизвестных следователю и опровергающих его заключение, так как вторичное предложение не возмещало незаконность прежнего и не должно вынуждать следователя к действию явно незаконному.

На основании статьи 491 УУС прокурор и товарищ прокурора могли только в судебном порядке опротестовать распоряжение следователя, нарушающее его право, такой протест рассматривался порядком, указанным в статьях 501—509 УУС.

Прокурорское предложение о производстве следствия обязательно лишь в отношении начинания следствия, но не может заставить следователя продолжать его, когда он находит причины к прекращению следствия или уголовного преследования, и представлять о том суду через прокурора, так как прекращение следствия зависит от суда, а не от прокурорского надзора¹³.

Таковыми основаниями к прекращению следствия, по разъяснению уголовного кассационного департамента сената, могли быть законные причины отмены уголовной ответственности или приостановление уголовного преследования (ст. 5, 16—18, 21—23, 27 УУС), или отсутствие в деянии признаков преступления. В данных случаях прокурор мог не согласиться с заключением следователя о прекращении следствия, но обязан был передать на рассмотрение окружного суда и не мог обязать следователя продолжать следствие при указанных причинах прекращения следствия.

Но от прекращения следствия необходимо отличать оставление прокурором и товарищем прокурора без производства сообщений полицейских или других присутственных мест и должностных лиц¹⁴. Исходя из следственной практики, смешиваются распоряжения следователя по статьям 277 и 309 УУС: общее в них только то, что в том и другом случае следователь и прокурор выносят решение об оставлении дела без движения.

Если статья 277 УУС относилась к уже начатому следствию, как по сообщениям присутственных мест и должностных лиц, так и по другим поводам, то в соответствии со статьей 309 УУС предварительное следствие еще не было начато. В первом случае необходимо разрешение суда на прекращение следствия через прокурора или его товарища, во втором случае необходимо разрешение того или другого начать следствие или нет. Законода-

тель не дал следователю возможность отказа в следствии по этим сообщениям, а поставил в зависимость от усмотрения прокурорского надзора как обвинительной власти.

Наравне с прокурорским надзором, как было сказано, судебный следователь имел право на возбуждение дела, начать следствие по законным основаниям. По этому поводу могли возникнуть разногласия между прокурорскими работниками и судебным следователем. За прокурором и его товарищем оставалось право отказать в возбуждении уголовного дела, тогда как судебный следователь мог видеть в этом необходимость.

Данные положения вызывали споры юристов. Так, например, А.Г. Бурцковский считал, что предложение прокурорского надзора обязательно для следователя об оставлении без последствий какого-либо предъявленного повода к возбуждению уголовного преследования на том основании, во-первых, что обсуждение преступлений и преследование виновных возлагается на лица прокурорского надзора в пределах их ведомства¹⁵. Во-вторых, эти лица должны действовать не только в качестве обвинителей, но также и в качестве блюстителей законов (ст. 739—740 УУС). В-третьих, по всем предметам, относящимся к исследованию преступлений и к собранию доказательств, следователи обязаны исполнять законные требования прокурорского надзора¹⁶. С этим мнением мы не можем согласиться и склоняемся к противоположному взгляду профессора А.П. Чебышева-Дмитриева, который считает, что преследование преступления предоставлено преимущественно прокурорскому надзору, но не исключительно ему одному¹⁷. В соответствии с законом для возбуждения дела, начатого судебным следователем, не требуется прокурорского предложения, судебный следователь имеет право сам начать следствие по законным поводам в соответствии со статьями 262 и 264 УУС и, следовательно, ставится в уровень с прокурорским надзором по возбуждению дела (закон имел в виду не стеснить, а увеличить число лиц, имеющих право на возбуждение дела).

Мы согласны с тем, что лица прокурорского надзора назначались как для обвинения, так и для сохранения законности, но наличие данных прав не давали полномочий требовать от следователя оставить без последствий какой-либо повод к следствию, тем более что сам следователь мог решить — основателен повод к следствию или нет. Прокурор и его товарищ могли заявить судебному следователю только свое мнение о неосновательности повода к следствию. Если данное мнение было обоюдным, то повод мог остаться без последствий, дело должно было быть передано прокурорскому надзору. При несогласии судебного следователя следствие должно быть произведено. За прокурорским надзором оставалось право предложить суду прекратить дело, его повод на проведение данных действий незаконный и не было оснований к его производству.

Отсюда возникает вопрос, какие требования считаются незаконными? Что касается обсуждения требований самим следователем, то отказ в исполнении их ограничивался явной незаконностью, например, если прокурор требовал производства следственного действия с нарушением установленных для него законом форм, условий, или предложение следователю оставить без расследования обстоятельства, которые могли способствовать защитить обвиняемого, или запись в протокол определенного обстоятельства, которое не было раскрыто в ходе осмотра или обыска.

В таких случаях следователь имел право не исполнять предложения прокурорского надзора, но для того, чтобы не нести ответственность за неисполнение предложения, должен был приложить к делу постановление с объяснением требований, где необходимо было указать причины, по которым данные действия не были совершены. Когда возникали споры о законности, за прокурором и его товарищем оставалось право опротестовать неисполненные его требования перед судом на основании статьи 491 УУС. Однако следователь не должен был отказываться от выполнения определенных мер и действий только на основании своих убеждений, например, достаточно ли оснований для проведения следствия, обыска или выемки. Поэтому, если судебный следователь считал, что требования прокурора и его товарища неправильны или уважительны, он все равно обязан был исполнить их, но мог отметить в протоколе заявление о требовании со стороны прокурора и его товарища.

На основании статей 286, 512 УУС существовала категория обязательных требований со стороны прокурорского надзора, к которым относилось дополнение следствия, признанное следователем законченным. Обязательным это было потому, что данные требования регламентировались на основании статьи 281 УУС, в которой предписывалось, что обращать дело к доследованию можно было только в случае очевидной неполноты произведенного следствия, которое не дает возможности составить правильное заключение о существовании дела и запрещает прокурору останавливать ход дела для дополнения следствия несущественными сведениями, так как их можно было узнать в ходе судебного процесса¹⁸.

Требования о дополнении следствия и о производстве нового необязательны, во-первых, когда дело неподсудно судебному следователю, или когда прокурор и его товарищ требует незаконного производства следствия, или когда дело по законным причинам подлежало прекращению на основании статьи 277 УУС. Во-вторых, в случаях, когда требуется дополнение сведений, которые на основании закона признаются лишними, например, в соответствии со статьей 413 УУС возраст обвиняемого не влияет на применение наказания¹⁹ (такое требование считалось противозаконным и не подлежало удовлетворению). В данных случаях неправильный отказ следователя от внесения дополне-

ний или начала следствия мог быть отменен только судом, по предложению прокурора или товарища прокурора, на основании статьи 491 УУС.

Достаточно интересным является процесс взятия обвиняемого под стражу. В данном случае судебный следователь обязан был уведомить ближайшее лицо прокурорского надзора, который имел право требовать, чтобы следователь ограничился мерой менее строгой, если обвиняемый по усмотрению прокурора или товарища прокурора не подозревается в преступлении, которое влекло за собой лишение всех прав состояния или потерю всех особых прав и преимуществ. Судебный следователь также должен был уведомить прокурора или товарища прокурора о причинах, по которым не был взят под стражу или был освобожден из под стражи обвиняемый.

Прокурор или его товарищ имели право потребовать от следователя задержать обвиняемого, оставить на свободе или освободить из-под стражи. Но если следователь отказался исполнять данные требования, то необходимо было уведомить об этом суд в соответствии со статьями 283—285 УУС.

Кроме надзора над действиями судебного следователя со стороны прокуратуры в отношении незаконного посягательства на свободу граждан при взятии под стражу, прокурор и его товарищ также должны были следить за обоснованностью освобождения из под стражи при назначении другой санкции в совершенном преступлении, а также при отмене заключения взятия под стражу, сделанной самим следователем.

Таким образом, прокурору и его товарищу необходимо было вести надзор за действиями судебного следователя, не смягчил ли он меру пресечения в ущерб закону, достаточно мер предостережения было сделано для того, чтобы обвиняемый не совершил побег или не скрылся.

С этой целью судебный следователь обязан был извещать прокурора или товарища прокурора о причинах, по которым обвиняемый не был взят под стражу или был освобожден из под стражи в соответствии со статьей 284 УУС.

Поэтому, руководствуясь статьей 283 УУС, прокурор или товарищ прокурора, получив сведения о взятии обвиняемого под стражу, обязан был внимательно рассмотреть, насколько соответствуют основания в данных действиях и проанализировать улики со стороны обвинения и действительную необходимость взятия обвиняемого под стражу для устранения побега.

Следует сделать вывод, что участие прокурора и товарища прокурора в предварительном следствии после проведенной реформы 1864 года

было кардинально изменено. Прокурор и товарищ прокурора были наделены огромными полномочиями в одной из форм уголовного преследования. При осуществлении надзора за действиями судебного следователя, который вел предварительное следствие, имели место разногласия по тому или иному вопросу. Законодатель, наделив лица прокурорского надзора данными правами и судебного следователя при проведении предварительного следствия практически такими же полномочиями, как у прокурора, не мог предвидеть, что на практике не удастся избежать коллизий в законе. Проблема была еще в том, что органы прокуратуры по своему смыслу и назначению являлись высшей инстанцией и осуществляли надзор за действиями судебного следователя по своему усмотрению, особенно если находили в действиях судебного следователя те или иные нарушения.

Примечания

1. См.: Квачевский А. Участие прокурорского надзора в предварительном следствии // Юридический вестник. — 1867—1868. — С. 23—38.
2. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны // Издание Государственной канцелярии. — СПб., 1866. — Ч. 2. — Ст. 278. — С. 119.
3. См. там же. — Ст. 281. — С. 121.
4. См. там же. — Ст. 205. — С. 96.
5. См. там же. — Ст. 277. — С. 119.
6. См.: Объяснительные записки к проекту Устава Уголовного Судопроизводства // rutrasker.org/forum/viewtopic.php?t=3385094
7. См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. — СПб., 1866. — Ч. 2. — Ст. 278. — С. 119.
8. См. там же. — Ст. 341. — С. 138.
9. См. там же. — Ст. 312. — С. 132.
10. См. там же. — Ст. 297. — С. 127.
11. См. там же. — Ст. 276. — С. 115.
12. См. там же. — Ст. 281. — С. 122.
13. См. там же. — Ст. 277. — С. 116.
14. См. там же. — Ст. 309. — С. 126.
15. См. там же. — Ст. 2. — С. 2.
16. Цит. по: Бурцковский А.П. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. — М., 1867. — С. 17.
17. См.: Чебышев-Дмитриев А.П. Журнал Министерства юстиции. — 1867. — № 8. — С. 171—172.
18. См. там же. — Ст. 512. — С. 185.
19. См. там же. — Ст. 13. — С. 148.